

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Паула Рой
ПОДАРОК
ОТ ЛУЧШЕГО ДРУГА

106

Содлазнь

 HARLEQUIN®

Соблазн – Harlequin

Паула Роу

Подарок от лучшего друга

«Центрполиграф»

2014

Роу П.

Подарок от лучшего друга / П. Роу — «Центрполиграф»,
2014 — (Соблазн – Harlequin)

Кэт Джексон – скандально известная тусовщица, Марко Корелли – знаменитый футболист. Их связывает дружба со школьной скамьи и одна фантастическая ночь. Кэт предстоит узнать не одну плохую новость, прежде чем она решится признать, что Марко для нее – гораздо больше чем просто друг...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Паула Роу

Подарок от лучшего друга

Suddenly Expecting

© 2014 by Paula Roe

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Глава 1

Десять недель назад Катерина Джексон провела сказочную ночь в постели своего лучшего друга. Теперь, сидя за рулем машины, несущейся по Кэптэн-Кук-шоссе, она снова увидела его обнаженным, с соблазнительной улыбкой, играющей на чувственных губах.

В последний момент Кэт успела вжать педаль тормоза в пол и избежать столкновения с машиной впереди нее, остановившейся на красный свет. Жар спустился со щек вниз по ее телу, немного задержавшись в районе бедер томительной негой. Она подняла глаза на знакомую рекламу, на которой был изображен Марко Корелли – золотой мальчик премьер-лиги французского футбола и самый успешный игрок, забивший наибольшее количество голов за всю историю существования клуба.

Хотя на рекламе он не был обнажен полностью, с голым торсом и руками на талии он выглядел так, что сложно было не представить, как он смотрится абсолютно голым. Но сейчас ее привлекли не безупречные кубики на его животе и соблазнительные дорожки темных волос, исчезающих под низко сидящими шортами. В дрожь ее бросило от его знакомой обворожительной улыбки, которая словно говорила: «Подойди ко мне, и я сделаю с тобой все, что захочу». Удивительно, как точно камера подловила его гипнотический шарм и взгляд слегка исподлобья, точнее, из-под завитка блестящих черных волос, опустившегося ему на лоб.

Последние десять недель она проезжала мимо этого рекламного плаката каждое утро. И каждое утро Марко смотрел на нее так внимательно, словно помнил все мгновения их безупречной ночи. Помнил, как он заставил ее извиваться под ним, как заставил стонать. Как заставил молить о пощаде.

Кэт перевела взгляд обратно на дорогу. Светофор, наконец, переключился на зеленый. – Боже, какая же я глупая, – прошептала она в тишине прохладного салона.

Это же всего лишь Марко – ее друг со времен старших классов. Высокомерный спортивный мистер Флиртующий, который одновременно крутил с дюжиной девиц. Она была его лучшим товарищем, хранителем его секретов, партнером по тайным играм. Он всегда обращался к ней за помощью, когда ему было необходимо избавиться от надоевшей пассии. Тогда она приходила на свидание вместе с ним.

Кэт погрузилась в воспоминания о том, сколько часов они с Грейс провели, разговаривая о Марко. Да, была еще одна моральная дилемма, которую следовало разрешить.

Оказалось, что она не может позаниматься сексом с лучшим другом. В ее жизни нет простых выходов. Поэтому она еще и забеременела.

«Мамочка, если бы ты могла сейчас меня увидеть. Ты так мечтала о том, что у твоей дочки будет идеальная жизнь и идеальная карьера. А еще идеальный муж и идеальные здоровые дети».

Сердце Кэт пронзила острая боль, и ей пришлось сделать глубокий вдох, чтобы, наконец, сосредоточиться и начать парковать машину у здания «Канала 5». Показав пропуск охраннику, она быстрым шагом отправилась в студию. На ходу кинула сумку в офис и бегло взглянула на телефон.

Четыре пропущенных звонка. Один от друга Коннора, три – от Марко. Плюс сообщение: «Я вернулся в город. Нам надо поговорить. Прокатимся на яхте? М.».

Она вздохнула и, наконец, решила ответить:

«Прости. На работе завалы. Не могу вырваться. Кроме того, передавали штормовое предупреждение, если ты упустил это из виду. К.».

Отослав сообщение, Кэт решила пробежаться по их переписке двухмесячной давности.

«Приятного путешествия во Францию».

«Ненавижу бегать и летать. Мы не должны были расставаться вчера ночью, не поговорив».

«Говорить не о чем. Давай все свалим на алкоголь и глупость. И забудем о случившемся. Ладно?»

«Тебе это подходит?»

«Абсолютно. Давай просто сотрем это событие из нашей памяти. Раз. Два. Три».

«Хорошо. Увидимся через пару недель».

И все. Из-за загруженности их расписаний они даже ни разу не поговорили по телефону, хотя, чтобы отослать ей фотографии местных пейзажей, время Марко всегда находил. Но теперь он вернулся и хотел встретиться и поговорить. А она не знала, что ему сказать.

Конечно, не получится всегда избегать этой темы.

– У тебя не получится все время избегать его, – подтвердил Коннор, когда пять минут спустя она позвонила ему.

– Черт, я могу попытаться.

– Не смей меня. Он должен знать.

Кэт присела на край рабочего стола и протяжно вздохнула.

– Я слышу твое неодобрение из самого Брисбена.

– Кэт, я не осуждаю. Но я – один из немногих, кто знает, через что тебе пришлось пройти за последние два года. Парень заслуживает того, чтобы ему рассказали.

Надо довериться Коннору и все рассказать, как есть. Марко, Коннор, Кэт и Люк – «неразлучная четверка», как их называли в школе. Они были совсем разные и внешне, и по характеру. Возможно, из-за этого им было так хорошо вместе. Марко был самым обаятельным, самым привлекательным. Его кузен Люкас был типичным примером плохого парня – всегда умудрялся попадать в сложные истории. Коннор был классически красив, но молчалив и задумчив. При этом он всегда говорил, что думал, не приукрашивая правду эмоциями. Иногда становилось страшно, насколько он может абстрагироваться от реальности, но это помогло ему позже стать поразительно успешным бизнесменом. Он никого не подпускал близко к себе, и Кэт была счастлива, что когда-то была допущена в его ближайший круг.

– Я просто... просто не знаю, как это сказать. И не знаю, как справиться с волной эмоций.

– Это нечестно, дорогуша. Марко бы никогда так с тобой не поступил.

Она потеряла кончик носа. Красная кнопка на табло означала, что скоро начнется прямой эфир.

Кэт кивнула:

– Послушай, мне пора. Поговорим позже.

Коннор вздохнул:

– Удачи тебе во время урагана.

– Спасибо.

Она повесила трубку и поспешила в гримерку. Ее телефон снова зазвонил. Это был Марко.

– Я не хочу говорить с тобой, – пробормотала она и переключила телефон на бесшумный режим.

– Сбрасываешь звонки от друга?

Кэт перевела взгляд на Грейс Каллахан – звезду самого популярного утреннего ток-шоу в Квинсленде. Она сидела в соседнем кресле, ей делали прическу. Это была женщина сорока лет, всего на семь лет старше самой Кэт. Очевидно, она уделяла львиную долю времени уходу за своей внешностью, потому что именно это считала самым важным в жизни. Ее светлые волосы были собраны на затылке в замысловатый узел, кожу украшал персиковый загар, а фигуре могла позавидовать восемнадцатилетняя девушка. Вдобавок к ее внешней ухоженности у нее

был характер, который заставлял людей снова и снова возвращаться к ней. Так случилось и с Марко.

Кэт посмотрела на телефон и кивнула, не желая вдаваться в подробности:

– Нет... просто от парня.

– Правда? – Широко распахнутые глаза Грейс встретили взгляд Кэт в зеркале. – Реально существующего парня? О боже, где мой телефон? Я хочу запечатлеть исторический момент.

Несмотря на хмурое настроение, Кэт улыбнулась:

– Ты говоришь обо мне как о монашке.

– Я уже начинала подумывать, что ты мечтаешь о монастыре, дорогуша. – Она ойкнула, когда гримерша сдвинула очередной локон со щипцов. – Это так волнующе – гораздо более интересно, чем новости о надвигающемся урагане. Могу я затронуть эту тему в своем шоу?

Кэт рассмеялась:

– Ты знаешь, что нет. Поэтому не спрашивай больше. Я этого не стою.

– Зря ты так. – Грейс махнула рукой гримерше и скинула с себя накидку. – Ты – знаменитость, а люди хотят знать о знаменитостях все.

– Пожалуйста, не напоминай мне об этом. Я ненавижу людей, которые известны просто из-за того, что известны.

– Прости, милая, но твои скандальные истории занимали первые полосы желтой прессы несколько лет подряд. Очередная новость – и ты снова среди фаворитов. – Грейс одернула платье и пошла к дверям.

Кэт последовала за ней.

Она вздохнула. Грейс права. Ничего в ней не было особенного. Дочка крупного инвестиционного банкира и организаторши светских мероприятий, ученица частной школы. Целый год после окончания школы и перед поступлением в Университет Брисбена она провела не пропуская ни одной вечеринки. Потом она уже собиралась поступать на факультет журналистики, но ей предложили место репортера светской хроники в «Трибюн». И год спустя, после смерти матери, она окончательно скатилась с катушек.

– Ты неправильно распорядилась своими бывшими подвигами, знаешь об этом? – кинула Грейс через плечо, устремляясь по коридору. – Я бы сделала тебе прекрасную рекламу. – Она раскинула руки, изображая масштабность проекта. – «Бывшая горячая штучка Катерина Джексон откровенничает о своих браках, о темной стороне французского футбола и о тех самых скандальных фотографиях».

– Это не случится никогда, Грейс.

– Мы бы могли начать с одного эпизода, а потом снять целую серию шоу. Расскажем о твоём детстве, о твоём воспитании. Как вы подружились с Марко в возрасте четырнадцати... и как вы все были отстранены от занятий, словно в современной экранизации «Клуба «Завтрак»¹.

– Я знала, не стоит тебе об этом рассказывать.

Грейс рассмеялась:

– Я ничего не расскажу, пока ты не позволишь мне сделать этого, дорогуша. Но меня восхищает твое окружение: звезда футбола, банкир-мультимиллиардер и племянник известного гангстера. Ты и горячие самцы. Все абсолютно разные. И все ужасно знаменитые.

Марко, Коннор и Люк. Ее лучшие друзья со старших классов, когда школьное наказание связало их на почве ненависти к школе на долгие годы, словно в известном молодежном фильме. Оказалось, что им нравились одинаковые фильмы, песни и компьютерные игры.

– Никак не вспомню: что вы тогда сделали? – спросила Грейс между прочим, входя в студию.

¹ The Breakfast Club – американский фильм 1985 года, признанный эталоном жанра молодежного кино. Также известен под названием «Клуб выходного дня».

- Ты сама все отлично знаешь.
- Ты свалила Марко с ног...
- Подставила ему подножку, Грейс. Чтобы наказать его в присутствии его товарищей по команде.
- Зачем? Что он сказал?
- Честно говоря, я не помню. – Она прекрасно помнила. Он отвесил комментарий по поводу отсутствия у нее «женских атрибутов». Надо отдать ему должное, позже он извинился.
- Не важно. Люка поймали за «разрисовку» туалетов, а... что сделал Коннор?
- Он пообещал учителю по экономике обанкротить его.
- Вот это новость!
- Кэт повела плечами:
- Никто из девочек не решался заговорить ни с Люком, ни с Коннором. А я смогла. И с этого все началось. Они просто оказались парнями.
- И ты никогда не задумывалась о... – Грейс приподняла брови. – Ну, ты знаешь.
- Что? Нет.
- Даже с Марком?
- Кэт театрально закатила глаза, чтобы скрыть румянец на щеках.
- Нет, Грейс, – ответила она. – И я не собираюсь давать никому эксклюзивное интервью. Я теперь всего лишь твоя ассистентка. Это все. – Грейс подошла к низкому желтому дивану, перед которым стоял кофейный столик, и уселась перед камерами. Тут же зажглись яркие проекторы. – Все остальное уже не новость. Людям все это не будет интересно.
- Поверь мне, будет. Поэтому я буду и дальше приставать к тебе с этим предложением, – ответила Грейс с улыбкой, принимая протянутый ей стакан воды.
- Пожалуйста. – Кэт взяла свой зеленый чай у ассистентки и начала раскладывать на столе листы бумаги.
- Итак... Есть новости от Марко? – спросила Грейс между прочим.
- Пока нет, – солгала Кэт. – Три дня назад он комментировал Кубок Франции.
- Я слышала, сегодня он должен был вернуться. – Она одернула платье, открывающее ее изумительно длинные ноги. – На этой неделе я организую для него ужин-сюрприз.
- Правда? – спросила Кэт, внезапно почувствовав, что внутри ее что-то сжалось. Она поспешила сделать глоток чая, чтобы заглушить странное чувство. – Вы опять вместе?
- Грейс рассмеялась:
- Не похоже на то, чтобы мы когда-нибудь расставались. У меня на него планы. Давай посмотрим правде в лицо. Стрелки моих биологических часов неумолимо бегут вперед. Сейчас у меня прочное положение: свое ток-шоу и поддержка многих знаменитостей. Пришло время задуматься о ребенке.
- Кэт поперхнулась, пролив немного чая.
- От Марко?
- Конечно, от Марко! – слегка зажмурилась Грейс, сурово глянув на парня, налаживающего свет. – В чем проблема? Я знаю, что вы близки...
- О нет. В смысле, да... Я хочу сказать... – Кэт попыталась сделать глубокий вдох. – Мы близки и обо многом разговариваем. Но у нас есть железное правило: мы не лезем в любовную жизнь друг друга.
- Правда? – Грейс была явно заинтригована. – Никаких комментариев по поводу Джеймса или Эцио, даже вскользь?
- Нет.
- И ты никогда ничего не говорила обо мне?
- Кэт внимательно посмотрела на нее:

– Нет. Это не мое дело. Если хотите заводить детей, меня это не касается. – Кэт улыбнулась натянутой улыбкой, которую обычно использовала в подобных случаях. Улыбкой, предназначенной для видеокамер, которые сразу появлялись, когда она выходила за дверь, преследовали ее на пути к работе, во время походов по магазинам и в спортзал, прерывали ее встречи с семьей и друзьями.

– Уверена? – спросила Грейс. – Мне всегда казалось, что между вами существует тайное сексуальное притяжение, но вы...

– Между мной и Марко? Ни за что! – возразила Кэт слегка наигранно. – Конечно, он красавец-мужчина и мой лучший друг, но он... – Она попыталась подобрать нужное слово: – Он слишком свободолобивый.

– Я бы лучше и не сказала, – добавила Грейс с улыбкой. – И самый обольстительный мужчина в мире. Это и к лучшему. Он не будет лезть в мою жизнь и проверять, как я воспитываю нашего ребенка.

Что она могла на это ответить? Грейс права во всем. Марко любил жизнь и проживал ее на молниеносной скорости. В его жизни не было места постоянной партнерше, а уж тем более – ребенку.

Кэт наблюдала за суетой вокруг Грейс, пока налаживали камеры. Как бы ни расстраивало это Кэт, все сумасшедшие сценарии, которые проносились в ее голове за последние дни, заканчивались одинаково. Он не захочет иметь ребенка. В этом она была почти уверена.

Кэт надела наушники и села за камеру, подъехавшую к ней. Грейс уже улыбалась в первую камеру, начиная прописанный диалог.

Грейс могла быть колкой и надоедливой, но за ее фасадом шикарной длинноногой блондинки скрывалось золотое сердце. Кэт отыскивала душещипательные истории, а Грейс рассказывала их, собирая на благотворительные цели немалые суммы. Грейс была лицом шоу. Бывшая звезда мыльных опер, бросившая путь алкоголя и наркотиков, чтобы стать самой известной телеведущей утреннего ток-шоу в Квинсленде. А Кэт нравилось работать с обратной стороны камеры. Ей подходило подобное разнообразие, к тому же все еще приходилось просматривать огромное количество интервью каждый день.

Конечно, она наслаждалась своей жизнью. Работа наполняла каждое мгновение ее пути, не оставляя времени для свиданий. О чем она и сказала Коннору во время очередного «прощального» ужина Марко два месяца назад в баре Брисбена. Она не собирается больше заводить отношений.

– Слишком много работы. Слишком трудно совмещать с личным, а потом выкарабкиваться, когда все заканчивается, – сказала она, опуская свой напиток и глядя на друзей через стол.

Марко и Люк рассмеялись, а Коннор странно посмотрел на нее своим убийственно серьезным взглядом, что заставило ее заказать еще одну водку с апельсиновым соком.

Кэт сглотнула раздражающий комочек в горле. Все с ней в порядке. Когда она была подростком, ее никогда не сводили с ума парни, мечты о свадьбе и о детях, чем она сильно отличалась от остальных девушек в элитной частной школе «Саусбэнк» в Брисбене. Прибавьте к этому любовь к спорту, ударным инструментам и нелюбовь к коротким юбкам, макияжу и сплетням – и вы поймете, почему она предпочитала мужскую компанию. А потом случился знаменитый «инцидент» – как назвал его ее папа, – когда она поставила подножку Марко Корелли, сыну небезызвестного криминального авторитета Джино Корелли. Когда поутихли слухи и она получила причитающееся наказание, Кэт вдруг поняла, что стала легендой среди своих одноклассников. Коннор Блэр, известный тихоня, позволил ей садиться с собой за ланчем. Люк – всегда очень сердитый – нашел с ней общую тему: клубные ансамбли. А Марко... Ну, он извинился, и они стали друзьями навсегда.

Сложный, удивительный Марко. Обворожительный, постоянно флиртующий подросток с нездоровой тягой к футболу, который превратился в красивого, талантливого, самоуверенного мужчину. Этому парню она доверяла все свои секреты, детские мечты и семейные трагедии.

Особенно семейные трагедии. Она жестоко переживала смерть матери от заболевания двигательных нейронов, и хуже всего было то, что она могла унаследовать от нее эту болезнь. Теперь она сама должна была стать мамой, и она не имела представления, что с этим делать. Долгие годы она спорила с Марко, отказываясь сделать генетический тест. Она предпочитала жить в постоянном потоке новых событий, чем знать наверняка, что ее может ждать впереди. Теперь она ожидала результатов, и это делало ее жизнь еще более тревожной.

И поэтому тоже она не собиралась ничего рассказывать Марко. Никогда.

Тяжело вздохнув, она попыталась сосредоточиться на настоящем моменте. К моменту, когда они закончили снимать серию передач, было уже одиннадцать часов ночи, и Кэт валилась с ног от усталости. Она пожелала всем доброй ночи и потащила к машине, играя ключами и думая только о том, как окажется дома в горячей ванне и начнет обдумывать подготовку к надвигающемуся урагану.

Когда она взглянула на свой автомобиль, все мысли моментально улетучились у нее из головы.

Марко.

С бешено бьющимся сердцем она осмотрела его со всех сторон. На нем был костюм и слегка развязанный галстук. Пряди его вьющихся волос спадали на лоб и спускались вдоль воротника. На мужественном подбородке слегка выделялась небрежная щетина. Он стоял, вальяжно опершись на машину и положив руки в карманы, и смотрел на нее пронизывающим взглядом внимательных карих глаз.

Если бы он был другим мужчиной, менее самоуверенным и не так сильно похожим на настоящего самца, он мог бы сойти за хорошенюкого. Но его высокий уровень тестостерона давал о себе знать в каждом движении. Его шевелюра вьющихся волос, высокие скулы, чувственный рот и призывный взгляд сразу приглашали в постель. А когда он улыбался... Боже, женщины валились к его ногам штабелями. Он напоминал ей романтического героя прошлого, способного на широкие жесты, дуэли и смерть ради чести любимой женщины.

И он занимался сексом как бог.

Да, его обожали миллионы женщин по всему миру. Все знали его историю – единственный сын итальянских иммигрантов, выросший в Австралии и завербованный французским футбольным клубом премьер-лиги в раннем возрасте: в шестнадцать лет. Марко – задумчивый итальянец с романтическими глазами и притягательными волосами, по которым все время хотелось пробежать пальцами. Годы проживания в Марселе и Париже добавили ему сексуальный французский акцент. Марко, ее лучший друг.

Ее сердце сжалось и учащенно забилось вновь. Внезапно ей захотелось провалиться сквозь землю.

Они знакомы почти двадцать лет. Если она ему расскажет свой секрет, это изменит все. Марко не любит обязательств. Он любит свою работу, любит женщин и любит наслаждаться свободой. И ни за что в жизни он не пожертвует ею из-за одной глупой, пусть и потрясающей, ночи со своей лучшей подругой.

Боже, неужели это происходит с ней? С фальшивой бравадой она нажала сигнал разблокировки и преодолела последние разделяющие их пять метров.

– Что ты здесь делаешь? – спросила она, борясь с желанием положить руку на живот. Вместо этого, она бросила сумку на пассажирское сиденье.

– Нам надо поговорить.

Его неповторимый голос – сексуальная смесь итальянского и французского акцентов – всегда заставлял ее дрожать, но сейчас она заправила непослушную прядь за ухо и посмотрела ему в глаза. Яркие сигнальные огни осветили его лицо, которое показалось Кэт удивительно серьезным. Ее сердце гулко ухнуло вниз. Но вместо того, чтобы поддаться панике, она скрестила руки на груди и еще выше задрала подбородок.

– О чем?

– Давай поговорим на моей яхте.

Она вздохнула:

– Послушай, Марко. Уже поздно. И объявлено штормовое предупреждение. Это не может подождать?

– Ты избегаешь моих звонков. Поэтому мой ответ «нет». И ураган еще не близко.

Он поднял взгляд к потемневшему небу и слегка нахмурился, ощутив порыв поднимающегося ветра.

– Я устала.

Марко начинал раздражаться:

– Телефонные звонки. Ты избегаешь.

Кэт часто заморгала:

– Ты не отстанешь, пока я не соглашусь?

– Не-а.

Она вздохнула:

– Ладно. Но давай скорее.

Он отошел от машины и слегка приблизился к Кэт, что заставило ее сделать шаг назад, а Марко – нахмуриться.

– Ты ведь не обманешь меня?

– Нет. Слово герлскаут.

– Отлично. – Кивнув, он прошел к своей машине, сел в нее и тронулся с места.

Кэт наблюдала, как он повернул влево и медленно выехал со стоянки. До нее начало доходить, что именно означало ее согласие.

«Нам надо поговорить». Эти три слова были наполнены смыслом, за ними лежали все ужасные сценарии развития событий, которые она себе уже нафантазировала. Десять недель назад они пересекли черту, отделявшую лучших друзей от любовников, они сожгли все пути к отступлению. И часть ее хотела убежать домой и спрятаться под одеялом. А другая часть стремилась, наконец, справиться со смущением и пройти путь до конца.

Вздыхнув, Кэт села в машину, завела мотор и выехала с парковки. Пришло время нести ответственность за последствия, которые появились после их совместной ночи.

Яхта Марко стояла в самом конце причала. Он влюбился в это роскошное сияющее чудо с первого взгляда и сразу купил ее.

Марко вышел на палубу и подал Кэт руку, помогая взойти на борт. Она приняла ее не задумываясь.

Было очень странно. Они держались за руки тысячи раз в прошлом, но сейчас этот дружеский жест заставил ее задрожать. Все ее тело напряглось, и она застыла в ожидании чего-то большего.

Это было глупо. Нелепо и очень неудобно.

Черт, это все последствия их ночи. Теперь у нее не получалось избавиться от воспоминаний того, как эти самые руки блуждали по ее телу, доводя ее до самого края.

Зайдя на яхту, она умудрилась отдернуть руку, избегая смотреть в глаза Марко.

Боже, как ей не нравилась эта неловкость! Они прошли через то, о чем никогда и не думали, и все разрушили. На мгновение Кэт показалось, что в ее сердце вонзается острый нож

боли, оставляя глубокую кровоточащую рану. Они уже не вернутся к прошлому. Словно она опять разрушила отношения. Словно она повторяет карму отца, который однажды сжег все мосты в момент ожесточенной ссоры.

«Боже, Кэт. Перестань вести себя как девочка с обложки журнала сплетен. Перестань драматизировать события и привлекать к себе внимание. Побудь обычным человеком».

Искры стыда снова воспламенили ее душу, когда она вспомнила горечь и разочарование в его голосе. Но тут ее мысли были прерваны знакомым гулом мотора. Они вошли в капитанскую рубку.

– Ты трогаясь?

– *Oui*. Мы отправляемся на остров.

Кэт с шумом выдохнула. Раздражение сменилось гневом.

– Ты что, совсем рехнулся? Нет! – Она попыталась сдержать эмоции, но было уже слишком поздно. – Я на это не подписывалась! Начинается ураган, если ты еще пока этого не заметил. – Она широко вскинула руки, наблюдая, как порт медленно исчезает из вида. – В городе все закрывается. И моя машина осталась в порту.

Он скрестил руки, облокотившись на борт. Затем небрежным жестом поправил пряди волос, упавшие ему на глаза.

– Во-первых, мой дом на острове построен с учетом возможных штормов. Вероятнее всего, он безопаснее, чем большинство мест на материке. Во-вторых, я позвоню и попрошу забрать твою машину. В-третьих, метеорологи говорят, что ураган лишь слегка заденет остров. Основной удар придется на Кернс в три часа ночи.

– И к этому времени мы уже не сможем вернуться. Никак. Возвращайся назад, Марко.

– Нет.

Кэт прорычала:

– Я ненавижу, когда ты так упрямисься.

Марко усмехнулся, но ничего не сказал. Кэт продолжала смотреть на него, вкладывая в свой взгляд всю возможную злость, но он выдержал эту пытку.

– Ты не отвечаешь на мои звонки, – спокойно сказал он.

– Черт тебя подери! Ты можешь быть таким невыносимым.

– Сказала женщина, которая не сообщила мне о том, что беременна.

Прошло мгновение. Кэт показалось, что ее сердце остановилось. Потом оно забилося опять. Она прикрыла глаза, затем взглянула на темные волны, рассекаемые носом яхты. Вокруг повисла зловещая тишина, прерываемая шумом воды и нарастающим ветром.

– Я убью Коннора.

Марко приподнял одну темную бровь:

– Не стоит винить его. Он посчитал, что я должен знать.

Наконец, она выпрямилась, скрестила руки на груди и посмотрела на него:

– Поворачивай лодку. На море сейчас не безопасно.

– Я говорил с береговой охраной. У нас есть еще по крайней мере один час. Достаточно времени, чтобы добраться до острова. – Он покачал головой. – Нам многое надо обсудить.

– Нечего тут обсуждать.

Бровь Марко снова поползла вверх.

– Ты ведь шутишь, да? Ты беременна, Кэт. И речь уже не только о тебе. Но и обо мне тоже.

Она это понимала. Но страх и недоверие выплеснули наружу слова:

– Это мое тело, и я буду решать, что с ним делать.

Марко замер. На его лице появилось выражение сильного удивления.

– Ты хочешь сказать, что собираешься делать аборт?

Кэт часто заморгала и замотала головой, чувствуя, как у нее неприятно сводит желудок.

– Марко, ты знаешь, что я прошла со своей мамой. Она умерла в течение двух лет с момента постановки диагноза. Я тоже могу оказаться носителем.

Марко провел рукой по волосам.

– Значит, тебе надо пройти тест. В течение последних лет я постоянно говорю тебе об этом.

– Я уже сдала анализы. Кроме того, я совсем не создана для материнства. Дети меня ненавидят, и...

– Тихо-тихо... Остановись. – Он нахмурился и поднял руку. – Ты на самом деле сдала анализы?

– Да. На прошлой неделе.

– После всех этих «я не хочу ничего знать наверняка» и «я не хочу, чтобы это знание влияло на мою жизнь»? Мы ведь ссорились каждый раз, когда я пытался убедить тебя пройти тест.

Кэт кивнула.

Она шокировала его, судя по немому удивлению на его лице.

– И когда ты собиралась мне об этом рассказать? – наконец выпалил он.

– Только что! – парировала она, чувствуя за каждым его словом боль и разочарование. –

Кстати, о всяких секретах. Что там у вас с Грейс?

– Что у нас с Грейс?

– Так, значит, есть все-таки ты и Грейс.

Марко смутился:

– О чем ты, черт возьми, говоришь?

– Ты и она. Собираетесь заводить ребенка.

Судя по выражению его глаз, это стало для Марко новостью.

– И когда это?

– Она сказала мне, что вы снова вместе.

Он вздохнул, поставив руки в боки:

– Для меня это все является новостью. Между нами все было кончено задолго до Кубка Франции.

– Насколько задолго?

– Сильно задолго до нашей ночи, *chérie*, – нежно проворковал он.

Кэт слегка встряхнула головой, прогоняя навязчивые воспоминания.

– Ты хочешь сказать, что Грейс врет?

Он повел плечами:

– Выдает желаемое за действительное.

Кэт не нашлась что ответить. Ей пришлось сделать глубокий вдох, прежде чем снова обрести дар речи.

– Это масштабная катастрофа.

Интересно, ей показалось или его рот искривила гримаса боли? Потом Марко вздохнул и снова провел рукой по волосам.

– Кэт, я не смогу уговорить тебя не принимать поспешных решений. Ты слишком упряма. Что касается меня, я готов принять ребенка, независимо от результатов анализов. Но выбор за тобой.

– Отлично, что ты не можешь влиять на меня, – тихо сказала она. – Ты не был на моем месте. Ты не видел, что болезнь сотворила с моей мамой. Как она убивала ее каждый день. На протяжении долгих двух лет. Я не позволю моему ребенку проходить через это.

Его шепот был больше похож на стон.

– Кэт...

Яхта поймала очередную волну, и внезапно сегодняшний ланч заворочался у нее в животе. Кэт сделала глоток соленого воздуха и подняла глаза на Марко.

– Я всегда буду рядом с тобой, – сказал он нежно. – Ты моя лучшая подруга, *chérie*, и друзья нужны именно для этого.

Кэт почувствовала неожиданное разочарование.

– Марко, – покачала она головой. – Я не знаю. Я пока еще не приняла решения. К тому же... Я не могу и не стану рожать ребенка только из-за того, что этого хочешь ты. Кроме того, какое бы решение я ни приняла, возникнет шумиха. Твоя карьера важнее сплетен с первых полос журналов.

– Кэт...

– Ты помнишь, какими были заголовки в прошлый раз. Ты, правда, считаешь, что я сделаю это с тобой? Я... О боже... – Она согнулась пополам.

– Что с тобой? Что происходит?

Она поспешила отвернуться за борт, но не успела. В следующее мгновение ее вырвало прямо на палубу и на дорогушие эксклюзивные ботинки Марко.

Глава 2

– Видимо, я должен был это предугадать, – сказал Марко, когда Кэт перегнулась через бортик, что бы ее рвало в море.

Марко положил руку ей на спину, но она лишь застонала в ответ:

– О боже. Не надо.

Он отвел взгляд от Кэт и посмотрел на бушующие волны. Собирался дождь, и не просто дождь, а настоящий ливень. Если бы он отдал команду капитану Лари, то поспешил бы и вместе с командой успешно привел яхту к материке, пока не начался ураган. Но то, что Марко собирался обсудить с Кэт, не могло быть обсуждено при посторонних.

Марко снова посмотрел на согнувшуюся фигуру Кэт и почувствовал некоторое замешательство. Ему следовало задуматься раньше о возможности морской болезни. Кэт и в лучшие времена не отличалась любовью к морским прогулкам.

– Тебе принести что-нибудь? – спросил он нахмурившись, увидев, как ее тело содрогается.

Он не мог больше слышать, как ее рвет. Ему казалось, что внутри его что-то разрывается на части. Кэт терпеть не могла, когда ее тошнило, и Марко не один раз помогал ей, придерживая ее волосы и беспомощно глядя, как ее выворачивает наизнанку. Каждый раз он гладил ее по спине и шептал слова утешения.

Она так и продолжала стоять, опершись на борт и подставив лицо соленым брызгам, когда двадцать минут спустя они, наконец, причалили в бухте острова Сансет. Когда яхта пристала к берегу, Кэт наконец разогнулась, вытерла рот и мрачно посмотрела на Марко.

– Я в туалет, – пробормотала она.

Пять минут спустя она появилась с легким макияжем, прерывая мысли Марко по поводу вариантов начала неприятного разговора.

Когда она вышла на палубу, у Марко появилось странное, не поддающееся контролю чувство, на смену которому мгновенно пришло беспокойство. Вся эта безумная ситуация была совершенно ни на что не похожа и лишала его способности мыслить логически. И еще Кэт... она смотрела на него с такой прохладой в глазах, что он почувствовал непреодолимое желание поцеловать ее, чтобы она испытала то же смущение.

Глупая идея. Потому что Кэт явно дала ему понять, что следует забыть то, что произошло между ними два месяца назад. И если посмотреть на ситуацию логически, это было единственное разумное решение. Они – лучшие друзья. Их дружба пережила все: смерть ее мамы, его брак и развод, два ее замужества и постоянное настойчивое внимание к их персонам. Конечно, журналисты постоянно намекали на то, что между ними существует нечто большее, но они всегда над этим только смеялись.

Но теперь, когда внутри его бушевал вихрь совершенно различных эмоций, она выглядела так... спокойно. Словно она уже приняла решение и была абсолютно уверена в его правильности.

– По-моему, нам больше нечего обсуждать, – сказала она, наблюдая за тем, как команда яхты готовится к разгрузке. – Это напрасная трата времени. Более того, в условиях надвигающегося урагана мы должны сообщить о своем местонахождении.

– Я связался с властями перед отплытием. Еще я сообщил папе, маме и Коннору, – спокойно сказал он.

– Ого. Это действительно продуманная акция.

Он проигнорировал сарказм Кэт.

– Мы в абсолютной безопасности.

Лицо Кэт выражало такое серьезное сомнение, что Марко еле удержался от смеха.

«В безопасности»? Не теперь, когда на ее лице появилось напряженное выражение, и он прекрасно понял, о чем именно она задумалась. Если бы у нее в голове были те же мысли, что и у него, они бы уже повторяли события «той самой» ночи. Каждую ее секунду. Но Кэт не хотела оставаться с ним наедине, тем более в условиях полной изоляции.

Она слегка задержала дыхание и прищурила глаза, прежде чем отвести взгляд. Внутри Марко нарастало возбуждение. Было что-то невероятно сексуальное в том, что она тоже помнила их сумасшедшую, горячую ночь. Занятие любовью, которое не только не утолило его желание, но лишь разожгло искру страсти в настоящее пламя.

Его тихий стон заглушился звуками подготовки к высадке. Когда Марко аккуратно взял Кэт под руку, но она лишь бросила на него сердитый взгляд.

Марко нахмурился:

– В знак протеста ты собираешься остаться на яхте?

– Следовало бы.

– Очень глупая идея. Начинается ураган, если вдруг ты не заметила.

– Это ты сюда нас притащил.

Он вздохнул:

– Послушай, *chérie*, пойдём в дом. Если хочешь наорать на меня, там, по крайней мере, мы будем в безопасности.

– Отлично. Но как только ураган закончится, ты отвезешь меня домой.

Он почти улыбнулся. Почти.

– Хорошо.

Она снова посмотрела на него и прошла мимо по мостику на причал, отчеканивая каждый шаг высокими каблуками, пока Марко отдавал команде распоряжение возвращаться на материк.

Они сели в гольф-карт и отправились к дому по дороге вдоль западного побережья острова Сансет. Как всегда, когда вилла Марко показалась из-за холма, Кэт пришлось сдерживать крик восторга при виде великолепного чуда архитектуры на шесть спален. Его стеклянные стены в обрамлении деревянного бруса выглядели из зарослей густой тропической растительности. Причудливые арочные перекрытия и покатая крыша на прочных стропях не оставляли сомнения в том, что вилла выдержит надвигающийся шторм. Дом стоял на холме, словно созданном для того, чтобы наблюдать с него за живописными закатами над Тихим океаном.

Это было место, где Марко мог расслабиться и побыть самим собой в окружении друзей. Это был дом парня, которого она знала вдоль и поперек. Парня, которого она подпустила к себе слишком близко, который заставил ее стонать и кричать от восторга.

Пока Кэт оглядывала знакомый силуэт виллы и пыталась не думать об «этом», гольф-карт подъехал к дому и, наконец, остановился перед главным входом. Марко выбрался первым. Он снова галантно предложил ей руку, и она была вынуждена согласиться, тут же поспешив отдернуть ее, как только оказалась на земле.

– Нам надо закрыть все ставни до того, как придет ураган, – сказал Марко, глядя в небо.

Кэт кивнула ему и последовала за ним в дом. Ветер постепенно набирал силу, начиная раскачивать деревья. Кэт и Марко работали в тишине, закрывая ставни на многочисленных окнах огромной виллы. Захлопнув последнее из них, они вернулись ко входу.

– Птицы и летучие мыши улетели уже пару часов назад, – прокомментировал Марко, мрачно вглядываясь в темное небо.

По коже Кэт пробежал холодок.

– Судя по прогнозу погоды, основной удар придется на Кернс.

– Да. Они готовятся к худшему. Заблокировали мобильную связь, отключили электростанции. Порт тоже будет закрыт. Нам не следует находиться на улице. Пойдем внутрь.

– Я не взяла ничего переодеться, – внезапно сообразила Кэт, заходя в дом.

– Тут еще осталась твоя одежда после последнего раза. И я могу одолжить тебе кое-что.

Расхаживать по дому в одежде Марко, пахнуть его запахом, зная о том, что эти предметы одежды касались его кожи? Только. Не. Это.

Кэт ничего не сказала, заходя в привычную прохладу коридора и проходя в заднюю часть дома мимо потрясающего бассейна и элегантного джакузи слева.

Наконец они дошли до центральной части дома – огромной, оснащенной по последнему слову техники кухни, совмещенной с гостиной и обставленной удобными низкими диванами, широкоэкранным плазменным телевизором и обеденным столом. Главным украшением гостиной служило окно от потолка до пола во всю стену. Обычно гости Марко, включая Кэт, проводили время в этом помещении, ужиная и обсуждая текущие дела, новости мировой политики, Францию и, конечно, самую животрепещущую тему – европейский футбол.

Кэт прошла напрямик к холодильнику, взяла себе имбирное пиво и подошла к забаррикадированному окну, из которого в нормальных условиях открывался невероятный вид на Тихий океан.

В дневное время ее поражала простая красота бескрайнего лазурного океана, целующего на горизонте голубизну неба. В ночные часы ее завораживал абсолютный темно-синий простор, отражающий на горизонте далекие огни материка. Только сегодня она знала, что за окном раскинулся другой вид – вид бушующей стихии. Кэт услышала сзади себя скрип кроссовок Марко на мраморном полу. Тут же в воздухе пронесся запах его одеколона, снова возвращая ее к смущающим воспоминаниям десятидневной давности.

– Так мы должны чувствовать себя здесь в безопасности, – сказала Кэт, все еще не поворачиваясь к Марко лицом и придерживая прохладную бутылку с пивом у разгоряченной шеи.

– Да. – Марко открыл дверь в патио и вышел на освещенное пространство. – Но мы слышали предупреждение, поэтому должны предпринять все меры безопасности.

– Это твое бомбоубежище, – сказала она, начиная собирать шезлонги.

Он кивнул и улыбнулся:

– А вы, ребята, всегда надо мной посмеивались, когда видели, как я его оборудую.

– Ну, честно говоря, ты ведь никогда не переживал ураганов.

– Все всегда случается в первый раз.

Сегодня вечером эти слова приобрели совершенно новый смысл. Кэт смотрела, как Марко аккуратно заносит шезлонги в дом, и ждала, когда он прервет звенящую тишину.

Он закончил и закрыл дверь. Пять минут спустя, все еще не дождавшись от него ни звука, она уже была на грани истерики.

– Марко...

– Кэт...

Они одновременно повернулись друг к другу и одновременно заговорили. Кэт замолчала в ожидании, что он все же начнет первым. Когда он вздохнул и пробежал рукой по волосам, ей захотелось зареветь в голос. Она прекрасно знала, какое это ощущение – гладить его волосы. Они такие мягкие и волнистые, словно живущие своей собственной жизнью. И если он сейчас подойдет к ней и поцелует ее в шею, а она запустит руки в его волосы...

«О боже! Мне надо перестать думать об этом».

– Тебе нужно поесть, – сказал Марко, направляясь в кухню и открывая холодильник. – И надо подготовиться к ночи.

В этот момент желудок намекнул ей, что ланч она ела уже очень давно, и Кэт, вдохнув, последовала за Марко.

– Что у тебя есть?

Он махнул рукой на содержимое холодильника:

– Выбирай. Я буду заклеивать окна.

Пока Марко заклеивал окна, Кэт приготовила хлебные роллы, сыр, мясную нарезку и картофельный салат. После еды они сели на диван, чтобы попить кофе и посмотреть телевизор, где по всем каналам передавали новости о надвигающемся урагане.

До боли знакомый сценарий: кофе, телевизор, то, как они сидят. Она – в одном углу, обнимая подушку, он – в другом, закинув ногу на ногу. Но повисшее в воздухе молчание было настолько напряженным, что им становилось все тяжелее дышать.

На этот раз молчание прервала Кэт:

– Знаешь, Грейс собиралась устроить для тебя ужин-сюрприз.

Марко удивленно вскинул брови:

– Правда?

– Ага.

– Понятно. – На его лице появилась недовольная гримаса.

– И что это означает?

– Что именно?

– Ой, только не надо. Ты знаешь, о чем я.

Марко вздохнул:

– Я не понимаю, почему она себя так ведет. Мы порвали наши отношения несколько месяцев назад.

– Понятно, – протянула Кэт, поджав губы. Марко бы не стал ей врать. Видимо, Грейс действительно выдает желаемое за действительное. Она нахмурилась. Грейс любит рассказывать о своих отношениях: с исполнительным продюсером канала, с русским писателем, с экс-звездой мыльных опер.

Марко поерзал, чтобы привлечь ее внимание, и Кэт сразу забыла о любовной жизни Грейс.

– Кэт, здесь сижу я. Мы можем говорить обо всем.

– Не обо всем.

Он внимательно посмотрел на нее:

– Перестань избегать эту тему. Давай подойдем к вопросу ребенка логически.

Она покачала головой:

– Ты не слышал о тесте?

– Я говорю не об этом. Я говорю о том, хочешь ли ты рожать ребенка.

– Я не буду обсуждать эту тему.

Он простонал:

– Я просто прошу тебя рассмотреть разные варианты.

Внутри Кэт неприятно защемило.

– Я только это и делаю с тех пор, как узнала о беременности. Марко, пожалуйста, не делай этого. Я не смогу пойти на это, зная о том, что являюсь носителем смертельного заболевания. Еще я знаю, что женщины должны задумываться о биологических часах и испытывать невероятную радость от одной мысли о том, что собираются становиться матерями. Но я не одна из них.

И все же... было несколько моментов, когда она позволяла себе предаться мечтам, забывая о работе, об огромной пустой квартире в Кернсе и одиноких ночах в ней. В этих мечтах она видела дом, сад, мужа и детей. И это ее пугало еще больше, заставляя сердце скакать в бешеном ритме.

Нет.

Она вздохнула:

– Я... я не знаю, что сказать. Правда. Не знаю.

– Это уже неплохо для начала. Это означает, что аборт видится тебе не единственным выходом.

– Я не буду принимать никаких решений до того, как придут результаты анализов. Я не собираюсь... – Она тяжело сглотнула и посмотрела в сторону. – Я не хочу сейчас думать о том, что буду делать, если результат будет положительным. Кроме того, ну что я буду делать с ребенком? Мы же говорим обо мне.

Марко нахмурился еще больше.

– Не смейся меня. Ты – великолепный человек. Ты забавная, красивая и умная. Вокруг тебя люди, которые любят тебя.

– Но какой я буду матерью?

– Многие начинают с гораздо меньшего.

– Но это – двадцатичетырехчасовая работа. И обязательства на всю жизнь. – Кэт нервно теребила края подушки. – Нельзя просто взять и решиться. Что, если я все испорчу?

– Не бывает идеальных родителей. Посмотри на семью Коннора. Уверен, что у тебя получится гораздо лучше.

Кэт кивнула. Ей приходилось общаться с Блэрами, тем более что ее отец и отец Коннора были деловыми партнерами. В отличие от ее отношений с родителями Марко отношения со Стефаном Блэром не заладились с самого начала. Этот мужчина был грубым, высокомерным человеком, питающим страсть к блондинкам. А его жена Корин – равнодушной любительницей светских тусовок и пластических операций. Детство Коннора прошло в сложных семейных условиях: между ссорами и попытками развестись. Мечта психотерапевта...

– Мой папа не лучше, – ответила Кэт. – Он скорее написал бы обо мне разгромную статью, чем решился на похвалу.

– По крайней мере, твои родители были счастливы, пока... – Марко тактично замолчал.

Пока не заболела ее мама. Кэт закончила предложение за него. Родители вели себя с ней жестко, но честно, пока она раздвигала границы запретов в под ростковом возрасте, пробуя курить, пить и тусоваться на вечеринках. Большая часть ее поведения, естественно, носила демонстративный характер. Но когда врачи установили диагноз ее мамы, отец стал злым и агрессивным, всегда осуждающим и глубоко несчастным. Все, что делала Кэт, он считал неправильным, начиная от решения не учиться в Университете Брисбена и заканчивая сумасшедшими ночами в городе, которые помогли ей ненадолго забыть страшное горе.

А потом наступила та ночь, когда она явилась домой пьяной на рассвете, а отец ждал ее в ужасном напряжении.

– Мы дали тебе все, что могли. А теперь посмотри на себя! Твоя мать умирает, а ты забросила престижное обучение для того, чтобы каждые выходные напиваться.

– Может, дело как раз в этом! – ответила Кэт. – Я думаю об этом каждое мгновение жизни. Мне нужно немного времени, чтобы забыться, иначе я сойду с ума!

Отец сжал кулаки, и на какой-то ужасный миг Кэт показалось, что он собирается ее ударить. Но он назвал ее словом, которое уже никогда не сможет забрать назад.

Месяц спустя ее мама умерла, а Кэт убежала во Францию, где в то время находился Марко. И тогда она начала осознавать, что пришло время расставаться с подростковой одеждой, сумасшедшими вечеринками и алкоголем.

Кэт тяжело вздохнула, отгоняя неприятные воспоминания. Боже, немудрено, что пресса постоянно охотилась на нее. Она вела себя как избалованная золотая девочка.

– Но ты выросла с тех пор, – сказал Марко. – А он все еще застрял в прошлом и в старых аргументах. Мы не обязаны превращаться в собственных родителей. Не с нашим ребенком.

«Нашим ребенком». Слова ударили Кэт прямо в сердце, лишая ее возможности дышать свободно.

– Послушай, Марко. Давай поговорим честно. Ты работал невыносимо много для того, чтобы достигнуть сегодняшних результатов. У тебя отличная карьера и удивительная, прекрасная жизнь. Никаких обязательств, никаких привязок...

– Кэт...

– Нет, позволь мне закончить. Ты можешь вскочить на борт самолета и в любой миг вылететь в любую точку земного шара. Ты можешь выбрать любую женщину – много женщин.

– Кэт...

Она проигнорировала предупредительное повышение тона его голоса.

– Я не хочу заставлять тебя меняться. А ребенок это сделает, ты даже не представляешь себе, как сильно. Пресса не даст нам спокойной жизни.

– Если ты решишь оставить ребенка, я сделаю все правильно.

Она заморгала.

– Правильно? Мы что, живем в пятидесятых? Ты не должен жениться на мне из-за того, что я беременна.

Он замолчал слишком надолго.

– Кто говорит о браке? Я говорю о том, что буду рядом с тобой. Как твой друг.

– Отлично. Я не готова рассматривать отношения, – мягко сказала Кэт, сжимая пальцами чашку кофе. – У меня было уже слишком много попыток. Думаю, я просто не создана для этого. Отношения – это неразбериха, это боль. Они всегда заканчиваются катастрофой. Я не хочу разрушать нашу дружбу.

– Ты всегда все делала правильно. Не ты заставила Джеймса изменять. Не ты передала фотографии прессе. Что касается Бена...

– Пожалуйста, не напоминай мне об этом.

Если бы на свете существовал Музей катастрофических отношений, экспонатом номер один в нем стал бы ее брак с менеджером по рекламе компании «Джексон и Блэр» Беном Фриманом в возрасте двадцати двух лет. Он оказался эгоистичным женоненавистником. Ее второй брак, пять лет спустя, который был заключен на Бали с товарищем Марко по команде, закончился через трое суток, после того, как Кэт застала Джеймса в их номере для новобрачных наедине с официанткой. Последняя попытка была предпринята год назад – она обручилась со скандальным Эцио Кантони. Но потом он отправил в газеты ее фотографии в обнаженном виде.

Все это было ужасно унижительно, больно и неправильно. Чтобы сохранить рассудок и самоуважение, стоило перестать предпринимать попытки. И теперь она собиралась давать жизнь ребенку, не зная, как разобраться со своей?

Кэт вздохнула:

– И, честно говоря, Марко, как ты будешь участвовать? Ты же собирался вернуться во Францию после Кубка по футболу в Австралии, через три недели?

– Это был один из вариантов.

– Этот вариант был единственным несколько месяцев назад.

Он вздохнул и бросил взгляд на закрытое окно:

– В моей жизни много чего происходит – меняются тренеры, приходят новые спонсоры. Кроме того, в следующем месяце мне надо будет продлевать контракт. Я еще не принял окончательного решения по Франции.

– Только не это. Даже не смей все передумывать. Я не позволю тебе делать это.

– Не позволишь?

– Нет. – Она проигнорировала его раздражение, нетерпеливо махнув рукой. – Мы не женаты. Черт, мы даже не пара. Просто... лучшие друзья, у которых будет ребенок.

Он ничего не сказал. Просто посмотрел в направлении закрытых окон, а затем перевел взгляд на часы, которые показывали четверть первого ночи.

– Похоже, ветер усиливается. – Марко встал. – Давай лучше спустимся вниз.

Кэт кивнула:

– Хорошо.

Марко предложил Кэт руку, и она автоматически приняла ее. Невинное тепло его пальцев показалось ей очень чувственным жестом. Он повел ее вниз по коридору, к двери, ведущей в винный подвал, который был приспособлен как раз для подобной ситуации.

Винные стеллажи стояли с левой стороны небольшой комнаты, а справа стоял диван, набитый едой и напитками холодильник и маленький электрический генератор, от которого питались небольшие лампы.

Кэт замешкалась у двери, внимательно рассматривая помещение.

– Не беспокойся, *chérie*, – сказал Марко, ободряюще пожимая ее тонкие пальцы. – Мы будем в полной безопасности.

Опять это слово. Дверь была тяжелой, но Марко с легкостью захлопнул ее, затем повернулся к Кэт и увидел на ее лице смущенную улыбку. Ей было страшно.

Они разместились в комнате. Кэт направилась готовить кофе. Марко тем временем проверил вентиляционное отверстие под потолком и электричество. Пару минут спустя они сели на диван. Марко достал карты, и они приготовились к бессонной ночи.

– Итак, как тебе работается с Грейс? Она все такая же заноза? – спросил Марко, тасуя колоду.

– О, все не так уж плохо.

– Ну да, – произнес Марко со скептическим выражением лица, раздавая карты.

Кэт вздохнула:

– На самом деле я скучаю по работе в Лондоне.

– По работе, которая была у тебя между Беном и Джеймсом?

– Угу, – состроила она недовольную рожищу. – Большинство значимых событий моей жизни вписываются в период «между моими бывшими».

– Прости. Давай я перефразирую. Речь идет о работе в Оксфам, которую тебе предложили в возрасте двадцати пяти лет. Ты тогда провела пару лет, живя и работая в Лондоне абсолютно анонимно.

Она посмотрела на него так, словно не была до конца уверена, что он снова не шутит над ней, и кивнула:

– Это был всего год. Но на той работе мне было очень комфортно. Я чувствовала себя так, словно... – Она резко замолчала, понимая, что к горлу подкатывает противный комок.

– Слово что? – Марко поднял карты и элегантно жестом раскинул их в веер.

– Слово я должна сделать нечто большее. Например, заняться благотворительностью, создать фонд или что-то в этом роде.

Кэт ожидала услышать сомнения в голосе Марко или слова, которые любил повторять ее отец по поводу того, что глупо бросать высокооплачиваемую работу ради какой-то неосуществимой мечты. Но он просто посмотрел на нее и сказал:

– Ты никогда не говорила об этом раньше.

Кэт повела плечами и положила первую карту на стол.

– Я перестала думать об этом после того, как поделилась мечтами с отцом.

– Попробую догадаться. Он сказал, что ты ничего не знаешь о том, как быть управленцем в благотворительности. Что это слишком большое удовольствие – бросить работу, а потом остаться ни с чем после того, как через год работы тебе все надоест.

– Именно так оно и было.

Он вздохнул и положил козырь. В воздухе повисло молчание, пока Марко, наконец, не произнес:

– А ты прикидывала расходы? Думала о том, сколько денег может понадобиться?

– Нет.

– Займись этим. Составь бизнес-план. Поговори с бывшими коллегами. Позвони бухгалтеру. Докажи своему отцу, что способна на большее. Я о том, что существуют разные вари-

анты, – добавил он с улыбкой. – Ты умна и сообразительна. У тебя большой опыт за плечами. Ты можешь управлять толпой, собирать средства, ты умеешь общаться с прессой. Независимо от того, что покажут анализы и что случится с ребенком.

Мозг Кэт лихорадочно заработал. Она бы очень этого хотела. В той работе, которую она делала для «Утра с Грейс», больше всего ее привлекали именно многочисленные трогательные истории. Кэт сгорала от желания облегчить чью-нибудь ношу, стать полезной, помочь. Привнести радость в жизнь людей, которые действительно в этом нуждаются. Она сама всегда вносила долю в благотворительность.

«Это будет гораздо глобальнее, чем пятнадцатиминутная история. Ты сможешь шире освещать истории, отслеживать их, посвящать каждой больше времени».

Марко больше ничего не сказал, и на протяжении ближайшего получаса они просто играли в карты, притворяясь, что все нормально, хотя дюжину раз звук бушующей стихии заставлял их отрываться от игры. Наконец Марко включил радио, чтобы быть в курсе последних сообщений об урагане.

Когда внезапно погас свет, Кэт даже подпрыгнула. Пару секунд спустя заработал генератор, и все встало на свои места. Но ей уже было трудно сдерживать надвигающуюся панику.

– Что мы здесь делаем? – пробурчала она, глядя на генератор. – Мы вышли в море во время штормового предупреждения, Господи Боже! Это так глупо и опасно.

– Ты не права. Ты правда считаешь, что я мог бы подвергнуть тебя опасности? Доверься мне. Мы в безопасности.

Когда она задрожала, он подошел ближе, протянул ей одеяло и накинул на плечи. Кэт фактически уже была готова к поцелую в лоб. Черт, она даже об этом мечтала. Он всегда целовал ее этим поцелуем «ты моя лучшая подруга» в лоб или щеку. И они обнимались бесчисленное количество раз. Но он никогда не целовал ее в губы. До той ночи.

Еще двадцать минут они играли в карты, слушая, как наверху завывает ветер и бьет барабанной дробью по стенам дома ливень.

Полчаса спустя ураган достиг пика. Сидя на диване, они прильнули к радио. Ветер ревел, разрывая ветви деревьев и раскидывая на своем пути все, что не успели убрать в дома. Дом стойко выдерживал борьбу со стихией, но постоянное громохание и звуки ливня превращали минуты ожидания в часы.

По радио передавали неутешительную информацию. Наконец, объявили, что ураган прошел через Кернс и направился к югу. В эфире начали появляться сообщения об ужасных разрушениях, которые он принес жителям материка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.